

ПРИВЕТ, КРЫЛАТЫЕ СОСЕДИ!

Скрытое богатство: в Минске можно встретить не менее 200 видов птиц, половина из которых в столице гнездятся

Большой дятел (ботанический сад)

Ушастая сова (парк имени 60-летия Октября)

Орнитология с математикой

Прежде чем говорить об орнитологии (науке о птицах), займемся математикой. Попробуйте посчитать тех белорусских пернатых, которых вы знаете. Увы, большинству вполне хватит пальцев рук: голубь, ворона, сорока, воробей, аист, утка, чайка, сова, синица... Более продвинутые могут вспомнить еще гуся, дятла, скворца, грача, иволгу, жаворонка, кулика, куропатку, зяблика, дрозда, сойку... Но даже отличники по биологии вряд ли насчитают 30-40 видов.

В Беларуси, напоминает заведующая лабораторией орнитологии НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам кандидат биологических наук Ирина Самусенко, насчитывается 332 вида птиц, которые относятся к 20 отрядам и 62 семействам. Из них не менее 200 видов мы можем встретить в Минске, при этом в нашем городе представлены пернатые практически всех семейств, за исключением разве что пеликана, фламинго и рябкообразных, счет которых во всей Беларуси идет на единицы.

Аборигены и мигранты

Миграционный кризис, который сегодня стал головной болью Западной Европы, как оказывается, периодически накрывает и Беларусь (напомним, мы говорим о птицах).

Рассматриваем с Ириной Эдуардовной снимки, сделанные ею на недавней «фотосессии», главными героями которой стали самец и самочка черноголовой чайки. Она, самочка, как настоящая леди, заигрывает с другом, хорохорится, как водится в таких случаях. Он, как истинный джентльмен, подталкивает подружку лучший найденный кусочек лакомства, с достоинством и гордостью за себя и свою избранницу поглядывает на окружающих их многочис-

Чайки серебристая и хохотунья на Свислочи у Дворца спорта

Вяхирь — лесной голубь прекрасно чувствует себя в столице

ленных собратьев. Их любви и трогательным отношениям ничуть не мешает тот факт, что они «подданные» разных государств, о чем свидетельствуют кольца на лапках. Она — из Польши, он — из Великобритании. Каким-то образом судьба и природа свели их в Минске.

— Вполне возможно, что они здесь станут жить и дальше, — говорит Ирина Самусенко. — Так как с каждым годом все больше чаек остаются в нашем городе зимовать.

Нередко птицы-мигранты (те, кто улетает на зиму в более теплые и сытные края) и птицы-кочевники (кочующие в поисках пищи на сотни, а то и тысячи километров) не только останавливаются в Минске для отдыха во время перелетов, но

и надолго задерживаются в нем, устраивают гнезда. На радость минчанам, такие случаи не единичны.

— В парке имени 60-летия Октября на улице Ольшевского видеала семью ушастой совы, — говорит Ирина Самусенко. — Семейство устроило здесь гнездо и даже вывело двух птенцов. Ушастые совы обитают также в Лошицком парке, возле Чижовского водохранилища. А год назад в Минске залетала даже длиннохвостая неясыть, причем ее наблюдали сразу в нескольких местах города. Это очень редкая в Беларуси сова, ее гнезда встречаются только на севере страны.

В Минске можно встретить около 200 видов птиц. Среди них мигрирующих и гнездящихся примерно поровну.

У птиц, как и у людей, случаются смешанные браки, по крайней мере среди особей одного семейства. Порой это приносит неожиданный результат. Самые массовые из чаек в Минске — серебристая и хохотунья (всего

в городе можно встретить 11 видов чаек). Первая получила свое название из-за окраса оперения, вторая — из-за голоса, потому как действительно хохочет. В 80-х годах прошлого века серебристая чайка появилась в Беларуси с севера, а хохотунья — с юга. От долгого совместного проживания этих двух видов крупных чаек на свет появились несколько поколений гибридов.

— В естественных условиях эти виды различаются друг от друга поведением, требованием к местам гнездования и условиям питания. У гибридов, которые взяли от родителей разных видов все лучшее, что позволяет им комфортно выживать в местных условиях, таких различий нет, — говорит Ирина Самусенко.

Вполне возможно, что в Минске появился новый подвид чаек. И пока ученые-орнитологи ведут исследования по этому поводу (определение вида или подвидов — очень долгий процесс), я заранее предложила заведующей лабораторией орнитологии его название — белорусская серебристая хохотунья.

Польза или вред?

Чего больше от тесного соседства горожан с пернатыми: пользы или вреда? Ведь птицы могут быть разносчиками болезней, иногда портят внешний вид памятников и зданий...

Ирина Самусенко категорически против такой постановки вопроса, потому что человек и птицы — неотъемлемые части экосистемы, в которой все живые создания существуют на равных. Если адресовать такой вопрос птицам, то ответ наверняка был бы куда более однозначным: человек с каждым годом все больше и

В Минске можно встретить около 200 видов птиц. Среди них мигрирующих и гнездящихся примерно поровну.

Серая куропатка сегодня в Минске уже не редкость (Шабаны)

Вы слышали, как поют скворцы?..

откровеннее посягает на места их обитания. Застройка полей, лугов и пустырей, постоянное выкашивание травы, обрезка деревьев, стрижка кустарников теснят из города луговых и лесных птиц, а набережные, одетые в бетон, строительство в водоохраных зонах выживают водоплавающих.

Говоря об этом, Ирина Самусенко вспоминает возведение в Минске в 80-х годах прошлого века Сляпянской водной системы. Рукотворный канал, протянувшийся в черте города более чем на 20 км, стал не только шедевром ландшафтно-парковой архитектуры (не случайно его создатели были удостоены Государственной премии СССР), но и самым длинным естественным парком Минска. В те времена столица тоже стремительно росла, но строители и архитекторы думали об экологии, о сохранении богатства флоры и фауны, чтобы минчане могли любоваться красотой природы в черте города, чувствовать себя частью ее. Сегодня Сляпянская водная система приходит в запустение, рвется на разрозненные куски, да и птиц здесь, увы, встречается все меньше.

...А птичку жалко

С наступлением зимы иногда кажется, что пернатых в городе становится больше, хотя многие вроде как должны были улететь на юг. Так ли это? Не так, уверяет Ирина Эдуардовна. Во-первых, зимой, когда нет травы и листьев, птицы более заметны. Во-вторых, летом пернатые заняты выведением потомства и выкармливанием птенцов, поэтому занимают и строго охраняют свой гнездовой участок, то есть обитают разрозненно. А вот зимой они сбиваются в стайки — вместе легче искать пропитание и защищаться от врагов. И такую стайку трудно не заметить.

Из года в год в городе все больше остается и перелетных птиц. Связано это как с общим потеплением климата, так и с синантропизацией (птицы приспосабливаются к обитанию в городской среде в тесном соседстве с человеком). Орнитологи, например, ежегодно зимой проводят учет водоплавающих птиц. Так, в конце 1960-х годов на зи-

Вместо хлеба пернатым нужно давать овес или овсяную крупу, мелким птичкам — семена подсолнечника и просо. Синиц и некоторых других птиц можно побаловать салом и мясом, свиными шкурками.

Поползень у кормушки (ботанический сад)

мовку в Минске оставались всего несколько сотен особей кряквы. В последние годы уже от 5 000 до 9 000 этих уток отказываются лететь на юг, от 1 000 до 2 000 чаек и около 100 лебедей зимуют.

Именно с этой категорией птиц у орнитологов каждую зиму самая большая головная боль. Как только начинаются морозы, во все инстанции идут жалобы от сердобольных минчан: мол, спасайте бедных птиц, они замерзают, у них почти не осталось свободной ото льда воды и так далее. Как пример Ирина Самусенко приводит пару лебедей, обитающих на пруду в ботаническом саду. Самец, у которого повреждено крыло, долгое время жил один. Потом ему подсадили лебедку. И все было бы у них хорошо, если бы не одно но... За парой постоянно наблюдают орнитологи, в том числе и ученые лаборатории орнитологии НПП НАН Беларуси по биоресурсам. Они уверены, что некоторые зимы эти лебеди за просто могли бы провести на свободе. Но из-за постоянных жалоб посетителей на три зимних месяца сотрудники сада переводят лебедей в закрытое помещение, где от птичьей вольницы остается лишь бассейн с водой. Посетителям ботанического сада от этого, может, и спокойнее. Но лучше ли от такой их заботы самим птицам?

Периодически зимой в ледяной плен попадают большие стаи лебедей и уток. И стоит только промельк-

нуть такой информации в СМИ или Интернете, как сотни минчан с хлебом устремляются «помогать» выжить бедным птицам. Слово «помогать» не случайно взято в кавычки, потому что, по убеждению орнитологов, от такой помощи для птиц больше вреда. Для лебедя и даже утки перелет на десяток, а то и сотню километров, как говорится, не крут, а потому они всегда могут найти и открытую воду, и пропитание. А подобная забота людей отвлекает птиц от необходимости искать спасение и даже может стать для них роковой.

Поэтому орнитологи против неконтролируемого кормления диких птиц, а некоторые и вовсе предлагают закрепить этот запрет законодательно. Они убеждены, что городские пернатые вполне способны прокормиться самостоятельно. К тому же горожане предлагают им корм антропогенного происхождения, которого не существует в дикой природе, и он может вызывать у птиц болезни. Тот же хлеб, которым минчане традиционно угощают голубей и уток, тоже из этого числа.

На случай действительно форс-мажорных обстоятельств, то есть аномальных морозов и снегопадов, у сотрудников Минского лесопаркового хозяйства, в ведении которого находятся городские парки и водоохранные территории, есть четкие инструкции по кормлению птиц в такую пору и соответствующий запас кормов.

Ирина Самусенко хотя и полностью разделяет позицию коллег-орнитологов, тем не менее против каких-либо официальных запретов подкормки диких птиц (именно подкормки, собеседница акцентирует внимание на этом слове). Однако призывает подкармливать пернатых соседей правильно. Водоплавающим, например, категорически противопоказана жирная пища, всем без исключения птицам — соленая. Вместо хлеба пернатым нужно давать овес или овсяную крупу, мелким птичкам — семена подсолнечника и просо. Синиц и некоторых других птиц можно побаловать салом и мясом, свиными шкурками.

Владимир НИКОЛАЙЧУК
Фото предоставлены
Ириной Самусенко